

5. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д, 1998. – С. 81.
6. Лаптев Л.Г. Проблемы формирования толерантности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 31-34.
7. Ризрдон Б.Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Бонфи, 2001. – 304 с. Толерантность / под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с. URL: <http://www.knigka.info/2010/04/01/tolerantnost.html>.
8. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001–2005)»: постановление Правительства РФ от 25 авг. 2001 № 629 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 36. – ст. 3577.

Елгина Лариса Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета.

Yolgina Larisa Sergeevna – candidate of philosophy, associate professor of theory of social work department of Buryat State University.

УДК 364 (571.54)

Т.А. Пыкина

ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДЕФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В данной статье рассматриваются меры по предотвращению деформаций социальной структуры общества под влиянием социальной поддержки государства в виде субсидиарной деятельности.

Ключевые слова: социальная поддержка, субсидия, социальное иждивенчество, пассивная жизненная позиция, самообеспечение, проверка на нуждаемость.

T.A. Pykina

SPECIAL FEATURES OF SUBSIDIARY ACTIVITY AND MEASURES FOR PREVENTION OF SOCIAL STRUCTURE DEFORMATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

This article deals with the measures, directed on prevention of social structure deformations under the influence of State social support in the form of subsidiary activities.

Keywords: social support, grant, social dependence, passive attitude to life, self-sufficiency, checking for poverty.

Государственная социальная политика должна обеспечивать устойчивую защищенность человека на разных этапах его жизненного цикла – в детстве и юности – путем вложений в его становление и формирование (политика в области образования, здравоохранения, культуры, физической культуры); в трудоспособном возрасте (политика профессиональной подготовки и создания соответствующих условий для занятости, получения достойного вознаграждения за труд); пенсионном и пожилом возрасте (политика по обеспечению защищенной старости путем соответствующего пенсионного обеспечения и социального обслуживания, создания условий для постоянной «включенности» в жизнь общества).

Сегодня, в конкретно-исторических условиях финансово-экономического кризиса, на первый план выдвигается задача безусловного выполнения социальных обязательств государства перед населением, особенно наименее защищенными, уязвимыми группами, которые вследствие слишком юного или преклонного возраста, плохого здоровья, большой иждивенческой нагрузки, неконкурентоспособности на рынке труда, объективного отсутствия (или потери) необходимых способностей и навыков к трудовой деятельности оказались в наиболее трудном положении. Наряду с необходимостью повышения действенности системы социальной защиты населения и усиления ее адресности важными задачами являются продолжение реализации национальных проектов, совершенствование предоставления государственных социальных услуг населению, проведение как можно более эффективной политики доходов и занятости с целью противодействия росту бедности и социального иждивенчества.

Отечественный термин «адресность», происхождение которого неизвестно (предположительно, он был введен в оборот специалистами бывшего Министерства социальной защиты в 1994 г.), должен был бы оказаться ближе к термину «таргетирование» помощи (предоставление ее строго целевым группам), но на самом деле используется в значении «проверка доходов» или «проверка нуждаемо-

сти». Таким образом, адресность означает в нашем контексте только одно — предоставление пособий исключительно тем реципиентам, которые смогли подтвердить, что их доходы не превысили какой-то черты (порогового значения). Сама черта нуждаемости в тех экспериментальных схемах, которые до сих пор реализовывались в России, определялась по-разному. Наиболее тесно это пороговое значение связано с возможностями бюджетов, в первую очередь региональных и местных, поэтому порог неизменно оказывался ниже прожиточного минимума для соответствующего региона (около 50% минимума). Неэффективность существующей системы зависит, в частности, от следующих обстоятельств: доля лиц, получающих социальную помощь, среди тех, кто не относится к числу бедных по критерию текущих доходов, даже выше, чем доля получателей среди бедных (размеры выплачиваемых пособий среди бедных и «небедных» практически не различаются между собой); доля социальных пособий относительно общего объема расходов бедных семей ничтожна и не превышает 2%; почти 90% всех бедных семей не получают никакой социальной помощи [1, с. 31].

М. Николаев (на тот момент заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ) сделал упор на недопущении дальнейшего разрастания масштабов бедности в стране, следовательно, и социального иждивенчества. Он предлагал осуществлять повышение платы за труд, а также повысить размеры социальных пособий [2, с. 63].

В. Будько (на тот момент заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России) считал, что уменьшить уровень бедности в РФ можно путем создания и развития рабочих мест, а также достойной заработной платы [2, с. 63]. По мнению Всемирного банка, для решения проблемы бедности России нужно кардинальным образом пересмотреть политику социальных выплат. Банк призывает Россию повысить адресность действий по снижению бедности и сфокусировать свои действия на особо бедных гражданах (как нетрудоспособных, так и трудоспособных, но безработных, в первую очередь в регионах), повысив им социальные выплаты. Правда, российские эксперты не соглашались с такой точкой зрения и говорят, что самое главное на сегодня — не повышать трудоспособным безработным пособия, а пытаться обеспечить их рабочими местами [3, с. 68]. На наш взгляд, это оправдано, поскольку бедность в России является не только и не столько экономическим явлением, сколько социально-психологическим состоянием, вызывающим иждивенческие настроения, блокирующие экономическую активность населения. И в этом смысле преодоление бедности не может быть осуществлено только экономическими мерами. Преодоление бедности потребует целой совокупности социально-психологических мер, реализуемых через множество целевых программ. Известно, что у многих людей есть некий «социальный капитал» (образование, квалификация, навыки, умение, опыт и т.п.), но он совершенно не конвертируется в материальный достаток, а как решить эту проблему, люди не понимают, поэтому многие из них пребывают в депрессивном состоянии. Усугубляет положение и то, что вместо совершенствования в избранной сфере приложения усилий они вынуждены подрабатывать, искать какие-то дополнительные источники существования, что бы как-то обеспечить себя и свою семью. В некоторых случаях получаемая социальная помощь от государства порождает пассивное отношение к своему уровню благосостояния, которое впоследствии перерастает в социальное иждивенчество.

В городской местности люди могут иметь источники дополнительных доходов (например, наличие вторичного жилья, которое можно сдавать в аренду). В связи с этим при оказании социальной помощи малоимущим семьям необходимо на государственном уровне узаконить обязательный учет неденежных активов. Но, при этом важно избегать крайностей. Не стоит, с одной стороны, помогать семьям, которые в период оказания социальной помощи покупали дорогостоящие предметы быта (второе жилье, автомобиль и т.д.), с другой — отказывать в поддержке тем, кто имеет такие предметы и требовать их продажи. В первом случае нужен контроль за крупными расходами домохозяйств, а во втором — учет жизненной ситуации.

Проверка нуждаемости — чрезвычайно дорогостоящая административная процедура, которая едва ли может оказаться эффективной. Опыт развивающихся стран показывает, что применение сколь угодно сложных (но более надежных) методов упирается, прежде всего, в ограничения — отсутствие вычислительной техники, офисного оборудования и надежной связи. Полномасштабное применение более сложных технологий вряд ли станет оправданным, так как объемы средств, которые даже потенциально могут быть перераспределены через систему социальной помощи, в лучшем случае сопоставимы с затратами на «запуск» самой административной процедуры. Поэтому нами сформулированы меры оптимизации субсидиарной деятельности, которые могут предотвратить деформацию социальной структуры.

1. В настоящее время существует обмен информацией РГУ «Центр социальной поддержки граждан» с базами данных ГНИ и Центра занятости населения по Республике Бурятия, который позволяет выявить граждан, намеренно скрывающих доходы при обращении за назначением субсидии на оплату ЖКУ (имеющие ИП, состоящие в ЦЗН). Но, по нашему мнению, этого недостаточно. ГНИ также может давать и сведения о крупных приобретениях. Это свидетельствует о том, что семья, имеющая возможность приобретать дорогостоящие предметы быта, не нуждается в социальной поддержке государства. В этих целях необходим обмен информацией с Пенсионным фондом, который позволит выявить трудоспособных граждан, работающих, но скрывающих заработную плату. Данными мерами мы сможем отделить «истинно нуждающихся» от населения, стремящегося получить от государства помощь, которая в действительности не влияет на семейный бюджет, но может рассматриваться как дополнительный доход.

2. По отношению к гражданам, получающим субсидию на оплату ЖКУ, проводить политику, которая должна быть принципиально иной и строиться по принципу расширения возможностей для их самообеспечения (содействие сохранению и созданию рабочих мест; разработка городских программ социальной защиты безработных; содействие полной или неполной занятости частично трудоспособных и желающих работать пенсионеров, инвалидов, подростков; борьба с причинами, способствующими увеличению масштабов бедности; усиление работы по социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание, и др.).

3. Разработать концепцию повышения уровня жизни населения города, включив в нее проведение систематических научно-практических исследований процессов изменения доходов различных групп населения; принятие социальных программ, учитывающих повышение уровня доходов одиноких пенсионеров, студенческих семей, антисоциальных личностей и др.; определение социальных групп населения, нуждающихся поддержке государственных органов, фирм и предприятий, общественных организаций в целях увеличения их доходов.

4. Активная политика на рынке труда и государственная поддержка сферы занятости:

- сокращение низкооплачиваемой занятости и маргинальных рабочих мест и реализация комплекса мер по созданию новых высокооплачиваемых и защищенных рабочих мест, обеспечивающих зарплату не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Помимо создания рабочих мест важным путем выхода из бедности является изменение структуры занятости в пользу более квалифицированного труда и связанное с этим повышение квалификации и качества рабочей силы. В этом случае размер получаемой заработной платы будет выступать как главная гарантия от бедности;

- усиление взаимосвязи рынка труда и профессионального образования, приспособление профессионального образования к потребностям рынка труда, кардинальное повышение качества образования и профессионального обучения в учебных заведениях. Опережающее профессиональное обучение и переподготовка как занятых, но ищущих работу, так и безработных под создаваемые рабочие места. Многопрофильность образовательных программ, обучение и переобучение граждан так называемым интегрированным профессиям (специальностям). В системе высшего профессионального образования, наряду с получением основной специальности, следует организовать освоение рабочих профессий, близких к вузовской специальности;

5. Преодоление «социального иждивенчества», когда трудоспособные члены семьи ориентированы не на активную экономическую деятельность, связанную с получением доходов от занятости, а предпочитают не работать, получать социальную помощь и жить на пособия, если они достаточно высоки. Поэтому вовлечению бедного трудоспособного населения в программы занятости, образования, повышения квалификации необходимо уделять первостепенное значение. Для таких трудоспособных социальных иждивенцев необходимо установить принцип: обязательным условием получения определенных видов социальной помощи и льгот является их участие в программах занятости и обучения. Также целесообразным считаем создавать работодателями временные рабочие места (организация общественных работ, временного трудоустройства, стажировок в целях приобретения опыта работы безработными гражданами, гражданами, ищущими работу, включая выпускников образовательных учреждений, а также работниками в случае угрозы массового увольнения); содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан. Определенный интерес представляет социологическое исследование, проведенное в Омске в 1998 г. На вопрос о том, является ли трудовая деятельность единственным источником дохода, 90,3% респондентов ответили утвердительно. Однако в ходе исследования наметилась тенденция уменьшения таких ответов в зависимости от продолжительности безработицы. Безработные со стажем менее 4 месяцев в 42,9% случа-

ев дали утвердительный ответ. Неработающие от 4 до 8 месяцев – в 22,6%. И только 11,6% длительно безработных считают труд единственным источником дохода [4, с. 86]. Эту ситуацию можно объяснить тем, что происходит перетекание части безработных в теневой сектор экономики. Развивается социальное иждивенчество и трудовая апатия. Именно на предотвращение этих негативных процессов в социальной сфере надо направить усилия служб занятости.

Данные мероприятия позволяют неработающим трудоспособным гражданам активно участвовать в улучшении уровня жизни своей семьи, повысить свою психологическую самооценку и преодолеть иждивенческие настроения.

Как уже отмечалось выше, важным условием преодоления пассивного отношения к своему благосостоянию, является создание общественного мнения, в котором доминирует положительный образ человека, самостоятельно обеспечивающего свою семью. Граждане, обращающиеся за социальной поддержкой – это действительно нуждающиеся, малоимущие люди, которым необходима поддержка государства для повышения уровня жизни, впоследствии они могут изменить свой социальный статус и перейти из нижнего слоя в базовый.

В условиях патерналистской системы социальной защиты в СССР социальную поддержку государства получали лишь малоимущие и неспособные обеспечивать себя самостоятельно люди, трудоспособные же граждане, которые стремились получать данную помощь, считались иждивенцами, такое поведение осуждалось обществом и наказывалось государством. Подобное отношение к социальной защите, на наш взгляд, складывалось потому, что в советской Конституции было определено право человека на труд, гарантировалось трудоустройство, провозглашалось отсутствие безработицы и была обеспечена старость в случае потери трудоспособности и т.д. В настоящее время этот образ разрушен, общество стало считать, что социальная поддержка должна предоставляться всем, и это не считается неправильным.

Становление рыночных отношений в России обострило социальные проблемы, породило безработицу и другие характерные для рыночного хозяйствования черты и особенности. В статье 37 Конституции Российской Федерации (1993) [5, с. 169] появилась формулировка о свободном труде и праве каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду.

Общественное мнение во многом формирует СМИ, поэтому широкая пиар-акция, направленная на создание образа самодостаточного, самообеспечивающего себя человека, должна быть очень хорошо проработана. Об этом совершенно недвусмысленно говорят результаты опросов, в которых респонденты утверждают: «Популярность проводимой социальной политики в обществе связана, в первую очередь, с надеждами на то, что она “наведет порядок” в стране». При этом патерналистские установки остаются в силе и возжеланный «порядок» представляется многим как добросовестное исполнение властными структурами своих «родительских» обязанностей по отношению к народу. Следовательно, крушение иллюзий относительно намерений власти, которая в действительности отнюдь не обнаруживает патерналистских интенций, должно обернуться массовым разочарованием и ростом социального пессимизма – причем независимо от того, насколько эффективной окажется новая политика [6, с. 11].

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: государственная социальная поддержка государства в виде субсидии на оплату ЖКУ должна усложняться процедурой проверки граждан, получающих данную материальную помощь, на предмет нуждаемости, что позволит «отсечь» категорию малоимущего населения, людей действительно оказавшихся в трудной жизненной ситуации; с частью населения, которая прошла проверку на нуждаемость в социальной поддержке, проводить соответствующие мероприятия с целью повышения ее экономической активности и устранения пассивного отношения к своей судьбе; с оставшейся частью населения проводить работу по созданию положительного общественного портрета самообеспечивающего себя гражданина с помощью социальной рекламы и пропаганды в СМИ.

Данные меры позволяют сократить количество лиц, которые в силу жизненных обстоятельств, не могут оставаться в среднем или базовом слое социальной структуры общества и в результате собственного бездействия пополняют нижний слой, который некоторые исследователи называют «социальное дно».

Литература

1. Рудакова О., Шатунова Н. Малообеспеченность и бедность населения как угроза экономической безопасности России // Управление персоналом. – 2008, – №10. – С.31-45.

2. Федотовская Т.А. Проблемы бедности в современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – №20. – С.62-74.
3. Разумов А.А., Новик Е.И. Политика занятости и доходов населения в условиях финансово-экономического кризиса // Человек и труд. – 2009. – №4. – С.12-26.
4. Елкин С.Е. Экономические и социальные последствия безработицы (по результатам анкетного социологического опроса безработных) // Вестник Омского университета. – 1999. – №4. – С.85-98.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Ю.В. Кудрявцева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – С.169.
6. Левада Ю. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1998. – №5. – С.9-15.

Пыкина Татьяна Алексеевна – специалист отдела назначения и выплаты субсидии филиала РГУ «Центр социальной поддержки населения» по г. Улан-Удэ.

Pykina Tatyana Alekseevna – specialist of department of allocation and payment of subsidies, branch of «Center of population social support» in Ulan-Ude.

УДК 316.356.2

И.Г. Кузина, А.В. Винокурова

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В представленной работе рассматриваются возможности использования различных социальных технологий, направленных на совершенствование семейного образа жизни и повышение его привлекательности. Особое внимание уделяется характеристике основных тенденций развития семьи в трансформирующемся российском обществе.

Ключевые слова: социальные технологии, семейный образ жизни, трансформация российского общества, тенденции развития современной семьи.

I.G. Kuzina, A.V. Vinokurova

SOCIAL TECHNOLOGIES OF POPULARIZATION FAMILY WAY OF LIFE

The article deals with the possibilities of different social technologies, directed on perfection of family way of life. Special attention is paid to characteristics of main development tendencies of family in transforming Russian society.

Keywords: social technologies, family way of life, transformation of Russian society, tendencies of modern family development.

Современное российское общество подвержено социальной трансформации, что выражается в относительно быстрых, глубоких и качественных преобразованиях во всех сферах жизнедеятельности людей. При этом особенность российского общества состоит не в самом факте преобразований (преобразуется вся миросистема), а в том, что оно находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса». Этим нынешнее российское общество отличается от стабильно трансформирующихся обществ с прогрессирующей экономикой и устойчивой социально-политической системой [1, с. 86].

Можно обозначить несколько характерных черт развития российского общества в процессе трансформации. Прежде всего это негативные по сравнению с дореформенным периодом изменения в уровне и качестве жизни населения, ухудшение состояния социальной инфраструктуры, обострение проблем занятости и распространение вторичной занятости как формы адаптации населения к новым условиям, усиление дифференциации населения и т.д.

Указанные тенденции определяют принципиально новое состояние российского общества. В то же время трансформационные процессы в современном российском социуме повлекли за собой не только преобразование социальной структуры, но и качественное изменение основных институтов (политических, экономических, социальных), в том числе и семей.

Семья – один из основных институтов общества, который представляет собой специфическую систему социального функционирования человека. Как социальный институт семья характеризуется совокупностью норм, санкций, образцов поведения, регламентирующих взаимодействия между супругами, родителями и детьми, другими родственниками. Она находится в постоянном движении, меняется и под воздействием экономических, политических и культурных факторов и в силу внутренних процессов своего развития, поэтому все социальные проблемы современности так или иначе за-